

Родители святой мученицы Наталии были одними из первых жителей крепости Ак-Тюбе. Они принадлежали к числу русских крестьян, переселившихся в Тургайскую область еще до начала активного переселенческого движения. Наталия Лукьяновна Сивакова родилась в 1872 году. Сведений о ранних годах ее жизни не сохранилось. Зная искреннюю веру и набожность Наталии Лукьяновны, следует предположить, что она была прихожанкой первой актюбинской церкви в честь святого князя Александра Невского, строительство которой было завершено в 1880 году, когда Наталии было 8 лет. Первая школа появилась еще позже. Мученица Наталия образования не получила, оставалась безграмотной.

Повзрослев, она вышла замуж за жителя Актюбинска Бориса Трофимовича Сивакова. У супругов Сиваковых родились дети: сын Иван и дочь Мария.

В 1929 году, когда мученице Наталии было 57 лет, семья Сиваковых подверглась репрессии. 25 июня 1935 года осведомитель сообщал в НКВД, что «В 1929 году Сиваковы сидели в ГПУ Актюбинска, освободившись оттуда Сиваковы переехали в Аулие-Ата (ныне – Тараз)».

Проживая в Аулие-Ате, Борис Сиваков держал хозяйство: лошадь, корову, свиней, имел свой посев. «Его жена занимается исключительно богослужением, агитацией за Бога против Советской власти», – писал осведомитель НКВД.

В Аулие-Ате проживало много ссыльных священнослужителей и монашествующих. Тайно они совершали совместные молитвы и богослужения по домам. Дом семьи Сиваковых по 3-й Бульварной улице в районе железнодорожной станции стал местом, где регулярно, по заповеди Христа, собирались верующие.

Наталия Лукьяновна заботилась о том, чтобы у нелегальной православной общины были книги, богослужебная утварь и облачения. Сама не владевшая грамотой, мученица распространяла духовную литературу.

Из-за пристального внимания к верующим со стороны гонителей Церкви, ей приходилось соблюдать конспирацию, тщательно прятать книги и утварь. Вместе с другими христианами Наталия ходила по домам, призывала людей не отлучаться от Церкви. Она объясняла, что не нужно бояться преследований за веру, так как гонения имеют временный характер. Следует немного подождать, и Бог прекратит гонения. Но для этого нужно молиться, организовать церковную общину и открыть молитвенный дом.

Святая Наталия ездила в Киево-Печерский монастырь, где имела духовное общение со старцами. Она была знакома с бывшим Ташкентским архиереем преподобным схиархиепископом Антонием (Абашидзе). Приезжая из Киева, она привозила для раздачи людям иконы и книги.

В 1935 году в Аулие-Ату приехал из Казалинска 75-летний Константин Матвеевич Коньков. Имея большой опыт церковной работы, он энергично взялся за организацию православного прихода в Аулие-Ате, где к тому времени действовала только

раскольническая обновленческая церковь. В его доме прошло собрание по вопросу об открытии и регистрации молитвенного дома.

Верующие собрали средства и купили дом по 4-й Бульварной улице. Совместными усилиями там был сделан ремонт и оборудовано все необходимое для совершения богослужений. Большинство прихожан были работниками железнодорожной станции или членами семей железнодорожников. Под письмом с просьбой о регистрации молитвенного дома Константином Коньковым и Наталией Сиваковой было собрано более 70 подписей. Однако горсовет в регистрации отказал.

В апреле 1935 года Наталия Сивакова ездила в Ташкент, в епархиальное управление. Она встречалась с митрополитом Арсением (Стадницким), просила назначить священника в незарегистрированный молитвенный дом. Из Ташкента с ней приехал назначенный архиереем батюшка, но власти не позволили ему зарегистрироваться в городе, и он был вынужден вернуться. В 1936 году, уже после смерти митрополита Арсения, мученица Наталия по церковному делу повторно ездила в Ташкент, к новому архипастырю – епископу Борису (Шипулину).

Тяжелое положение верующих в те годы осложнялось, кроме внешних обстоятельств, внутренними противоречиями и расколами. Большое влияние имел обновленческий раскол. В единственном действующем в Уалие-Ате в 1930-е годы храме – Успенской церкви на кладбище – служили обновленцы. Но в городе оставалось много православных, которые сохранили верность Патриаршей Церкви. Наталия Сивакова и ее окружение общения с раскольниками не имели. И были категорически настроены против обновленчества.

На Юге Казахстана в то время проживало много представителей «иосифлянства» (православные верующие, находящиеся в каноническом подчинении митрополита Иосифа (Петровых), состоящие в оппозиции официальному церковному руководству). Святая Наталия обратилась за пояснением об иосифлянах к монаху Серапиону в Киево-Печерскую Лавру. Слова, которые сказал ей старец, Наталия Лукьяновна пересказывала верующим: «Дух Святой внушил митрополиту Сергию подписать декларацию. Если бы он не подписал, то не было бы той свободы молитвы, какой мы теперь пользуемся и ни одна лампадочка не горела бы перед нашими иконами. Разве ересь какая проповедуется в этой декларации, чтобы можно было отпадать от единения с ним?» После этих разъяснений окружение святой Наталии утвердилось в правоте митрополита Сергия и не вступало в общение с иосифлянами.

В декабре 1936 года в город для отбывания ссылки прибыл священномученик Алексей (Орлов), архиепископ Омский. Верующие радушно приняли ссыльного архиерея. Его поселили на квартире по улице 4-й Бульварной вблизи железнодорожной станции. В доме у Наталии Лукьяновны Сиваковой был оборудован храм, где владыка Алексей совершал богослужения. Владыка по согласованию с епископом Ташкентским Борисом включился в работу по регистрации местной православной общины. Он готовил документы к подаче в городской совет. Эта работа не прошла даром. В 1937 году православной общине вернули Успенскую кладбищенскую церковь. Но

священномученику Алексею не суждено было об этом узнать, его арестовали раньше.

Весной 1937 года к владыке Алексею обратились жители села Дмитриевки КирССР с просьбой об открытии молитвенного дома в их селе. В апреле на квартире у ссыльного архиерея состоялось совещание по этому вопросу. По поручению архиепископа Алексия Наталия Сивакова ездила в Дмитриевку. В благодарность за помощь жители Дмитриевки через Наталию Лукьяновну передали владыке духовную литературу, в которой так нуждались ссыльные священнослужители. Воспользоваться книгами священномученик Алексей не успел. 15 мая его арестовали и этапировали в Чимкент. 4 сентября он был расстрелян вместе с другими мучениками и погребен в Лисьей балке.

Вскоре после ареста владыки Алексия в республиканской газете «Гудок», которую читали все железнодорожники, вышла пропагандистская статейка «Сектантские лазутчики в поселке Мирзоян». В ней рассказывалось о том, что церковной общиной на станции Мирзоян (к тому времени город Аулие-Ата был переименован в честь 1-го секретаря компартии КазССР Левона Мирзояна) руководит «Женщина – Сивакова Наталья. Ее дочь – бывшая комсомолка, работала в 13 дистанции пути. После исключения ее из комсомола и изгнания с производства, она сделала публикацию в газете о том, что порывает со своей религиозной матерью. Но это была уловка. Беспечный начальник депо Ерофеев принял ее к себе, и сейчас, работая в техбюро, она продолжает вербовать в церковь деповскую молодежь».

«Прибыл в Мирзоян и остановился у Сиваковой поп Орлов. Приехал он с целью переключить эту группу на контрреволюционную деятельность. Кое-что ему удалось сделать, но вскоре он был разоблачен и арестован. Было установлено, что по заданию Орлова промывальщики депо Грохутов и Стуков подбрасывали в котлы паровозов болты, гайки, ключи и т. п.».

Статья полна клеветы и извращённой неправды. Она рассчитана на совершенно наивных простаков, которые поверят, будто архиепископ поручил рабочим заниматься вредительством. Такая лживая и неаргументированная атеистическая пропаганда поощрялась государством и ежедневно изливалась со страниц газет. Верить тому, будто дочь отреклась от верующей матери, тоже нет оснований. Но и опровергнуть это утверждение нечем. В те страшные годы отречение детей от родителей было частым явлением.

В 1937 году за верующими усиленно следили агенты НКВД. По городу шли аресты. В газетах и на предприятиях была усилена безбожная антицерковная агитация. Молитва и церковная деятельность в таком положении были подвигом. Многие верующие, особенно из числа ссыльных, жили в крайней нужде. Константин Коньков говорил про ссыльных, что «они, бедные, живут, где нет даже огурца», то есть им совершенно нечего есть. Христианская любовь понуждала Константина Матвеевича и Наталию Лукьяновну помогать ссыльным. Несколько раз за год они производили сбор пожертвований на помощь нуждающимся. Собранные деньги передавали ссыльным и старцам, проживающим в тайных скитах.

21 января 1938 года К. М. Конькова и Н. Л. Сивакову арестовали и доставили в тюрьму. На допросе следователь предложил Наталии Лукьяновне признать свою вину: «Вы обвиняетесь в том, что имели контрреволюционную связь с участниками контрреволюционной организации церковников архиереем Ташкентским Борисом Шипулиным и архиереем из Омска Орловым и по заданию их проводили контрреволюционную работу среди населения». На это мученица отвечала: «Я признаю, что я действительно ездила в город Ташкент к архиерею два раза, в первый раз в 1935 году за священником, и второй раз в 1936 году, была у архиереев по церковному делу, но контрреволюционную работу не вела».

Свидетели дали абсурдные клеветнические показания, будто Константин Коньков и Наталия Сивакова вели террористическую пропаганду, призывая убивать представителей власти. Будто Наталия Лукьяновна угрожала отравить всех коммунистов ядом. Предъявленные обвинения арестованные отрицали. В обвинительном заключении следователь написал: «Коньков Константин Матвеевич и Сивакова Наталья Лукьяновна на протяжении трех лет являлись активными руководителями и организаторами староцерковнической религиозной общины тихоновского течения в Мирзояне и в близлежащих районах КирССР, имели непосредственную связь с участниками контрреволюционной организации староцерковников бывшим архиереем Ташкента Шипулиным Борисом и отбывавшим в Мирзояне ссылку бывшим архиереем Омска Орловым Алексеем (ныне приговоренными к высшей мере наказания), по заданию которых вели контрреволюционную организационную деятельность по созданию нелегальных религиозных общин тихоновского течения, одновременно контрреволюционную террористическую агитацию среди населения, используя при этом религиозные предрассудки масс».

31 января 1938 года «тройка» УНКВД Южно-Казахстанской области вынесла приговор: Наталию Сивакову и Константина Конькова «расстрелять, личное имущество конфисковать». В практике репрессивных органов в тот период расстрел производился в ближайшее время после вынесения приговора.

5 мая 1989 года решением прокуратуры Джамбулской области Коньков К. М. и Сивакова Н. Л. реабилитированы.

На юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года мученица Наталия Сивакова была причислена к лику святых в сонме новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Житие мученицы Наталии взято с сайта «Туркестанская Голгофа»: База данных о репрессированных православных священнослужителях и мирянах Средней Азии и Казахстана. <https://turkestanskaya-golgofa.info/saint/nataliya-sivakova> Иллюстрация: икона из Успенского собора в Таразе

Материал подготовил иеромонах Иаков (Воронцов)